

Международное семейное право

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ТУНИСА О ЛИЧНОМ СТАТУСЕ

Е.А. Рыжкова*

За всю свою многовековую историю Тунис, находясь на перекрестке исторических и культурных преобразований, оставался и остается важным звеном мусульманского сообщества с сохранением религиозных и культурно-исторических традиций. Однако будучи в эпицентре межрелигиозных войн еще со времен Карфагена, а также под влиянием торгового и культурного обмена со средиземноморскими государствами, Тунис был вынужден приспосабливаться, в том числе и в юридическом плане, к процессу средиземноморской интеграции, шаг за шагом корректируя свое национальное законодательство и отыскивая приемлемые для традиционного мусульманского общества и современных общеевропейских реалий формы сочетания международно-правовой практики и мусульманского права.

Во второй половине XX века в Тунисе, как и в других мусульманских странах, роль и статус мужчины и женщины претерпели существенные трансформации. Мужчина, опора семьи, все еще сохраняет за собой, как и в других цивилизациях, центральное место и привилегии в семье. Мужчина представляет собой власть в семье, является связующим звеном между членами семьи, родственниками и обществом. Но именно на этом фоне роль и статус женщины претерпели изменения.

На фоне происходивших во многих мусульманских странах в середине пятидесятих годов социально-политических преобразований, 1956 год стал для Туниса весьма знаменательным. Провозгласив 20 марта 1956 г. независимость, Тунис в числе первых законодательных актов нового государства принял в этом же году Кодекс о личном статусе, что инициировало активные обсуждения как внутри страны, так и за его пределами.

За рубежом этот Кодекс в основном восприняли как попытку адаптации мусульманского права к реалиям XX века. Большинство в

---

*Преподаватель МГИМО (У) МИД РФ.

туниском обществе Кодекс о личном статусе считает одним из основополагающих принципов нации. На этот Кодекс ссылаются, когда говорят, что Тунис является одним из наиболее прогрессивных мусульманских государств. Действительно, отменив полигамию, признав институт усыновления и урегулировав порядок развода, туниские законодатели проявили новаторство, решив в духе нового века отказаться от некоторых старых установлений.

Первоначально в Тунисе, как и в других исламских государствах, семья была патрилинейной, эндогамной и полигамной при господстве мужчин. Развод являлся односторонним актом, который состоял в отказе мужа от жены. Наследование было также досконально отрегулировано. Начиная уже с первого века Хиджра, правовые каноны такой семьи стали претерпевать существенные изменения. Коран и обычаи предисламского периода Аравии, являясь двумя наиболее важными источниками мусульманской семьи, оказали основополагающее влияние на формирование статуса семьи в исламском обществе и юридических основ в семейных отношениях. Ислам отменил многие старинные обычаи, но сохранил те из них, которые согласно своим предписаниям и заветам соответствовали требованиям нового общества. Но уже с разделением Ислама на шиизм и суннизм, а также с делением суннизма на четыре школы: ханбалитскую, шафиитскую, ханафитскую и маликитскую, произошли первые изменения юридического порядка регулирования статуса личности.

Юридическая база мусульманской семьи была обогащена на протяжении веков другими источниками мусульманского права: Сунна (деяния и слова Пророка), Кияс (решение по аналогии с тем, что есть в Коране и Сунне) и, наконец, Иджма (согласие, совместное мнение всех улм — мусульманских богословов-законоведов).

Начиная со второй половины XIX века, Тунис вместе с другими странами Ислама по ряду причин (прежде всего экономических и финансовых) был очарован Западом. Особенно это влечение к Западу обострилось после Второй мировой войны, когда многие исламские государства были вынуждены, или же почувствовали необходимость развивать свою экономику для улучшения условий жизни и для достижения достойного для человека XX века индивидуального благосостояния.

С учетом религиозно-этнического состава населения Туниса, являвшегося мусульманским государством, а также нахождения этой страны с 1881 г. под протекторатом Франции, накануне получения им независимости применявшееся там социально-правовое регулирование находилось под влиянием французского законодательства и мусульманского права.

В таких условиях законодатели Туниса, учитывая мнения различных кругов общества, их отношение к религии, традициям и процессу модернизации, пришли к выводу, что для управления современным обществом необходимо было провести новые исследования, призванные выделить основополагающие принципы исламской религии и адаптировать их к новым политическим, экономическим и социальным реалиям и потребностям мусульманского мира.

Власти французского Протектората стремились в первую очередь изменить саму структуру тунисского общества. Для этого ими активно создавалась соответствующая правовая база, положившая начало процессу кодификации. Были приняты Кодекс обязательственного и контрактного права (1906 г.), полностью повторивший Торговый кодекс Франции, Уголовный кодекс (1906 г.), основной задачей которого была защита интересов колониалистов, Уголовно-процессуальный кодекс (1921 г.) и иные нормативные акты.

Нововведения, предпринятые властями Протектората, заменили большую часть действовавшего в Тунисе законодательства, они не затронули только положения, касающиеся личного статуса.

Была также сохранена законодательная и судебная независимость монотеистских немусульманских общин в области правового положения (например, положение израильской общины в Тунисе). Так тунисцы-мусульмане были подсудны шариатскому суду и подпадали под действие мусульманского права, тунисцы-израилиты были подсудны суду раввинов и праву Моисея. Однако религиозное право применялось только для урегулирования споров, связанных с личным статусом, и только в случае, если обе стороны принадлежали к одной и той же конфессии. В остальных случаях применялось французское законодательство.

Под влиянием французского права все области тунисского законодательства, за исключением личного статуса, отвечали требованиям времени. Однако еще до достижения независимости стало ясно, что семейное право в том виде, в котором оно применялось в Тунисе не могло соответствовать новым социально-экономическим и политическим реалиям нового общества. Необходимо было изменить сами принципы и основы семейного права.

В июле 1947 г. малекитский муфтий Мохаммед Абд Аль-Азиз Га'ит, став министром юстиции в кабинете Мустафы Ка'ак, предпринял смелую попытку создания комиссии по разработке Кодекса мусульманских семейных законов, целью которого он видел согласование учений малекитской и ханафитской школ, имевших равноценное значение в Тунисе. Речь шла о том, чтобы, оставаясь в рамках традиционной мусульманской юриспруденции, внести ясность и единство там, где многочисленные ссылки на обе школы преумножали споры по толкованию.¹

Декретом бея от 16 июня 1949 г. была создана Комиссия под председательством министра юстиции по разработке мусульманского семейного кодекса, состоявшая из представителей обоих толков, ханафитского и маликитского: шейхов, муфтиев, кади, профессоров, председателей судов, судей, нотариусов, адвокатов и почетных граждан. Целью Комиссии являлось рассмотрение проекта Кодекса для выбора текстов, которые будут применяться судебными органами Королевства, текстов, извлеченных из трудов исламской юриспруденции обоих толков.

Результатом работы Комиссии явился проект Кодекса о личном статусе, содержащий 769 статей, который, однако, пока еще не являлся Кодексом в разработанном в 1956 г. варианте. Уже отпечатанные копии

этого Кодекса были уничтожены в 1950 г. в результате смены правительства. Этот проект упоминался в дальнейшем лишь однажды, при обновлении существующего и поныне Кодекса о личном статусе от 13 августа 1956 г., и то лишь для того, чтобы подчеркнуть их различия. Однако нельзя уменьшать значение этого проекта Кодекса, т.к. он является первой попыткой кодификации личного статуса в Тунисе.

Итак, традиционное мусульманское семейное право, существовавшее в Тунисе накануне независимости, характерными особенностями которого являлись подчиненное положение женщины и непрочность брачных отношений, не соответствовало требованиям нового времени. Сложившаяся социальная, политическая и экономическая ситуация требовала изменения законодательства в сфере личного статуса. Встав на путь прогрессивного развития, тунисское государство предприняло смелые попытки по реформированию семейного права, отменив полигамию, признав необходимость согласия женщины на вступление в брак и установив обязательный судебный порядок развода. Учитывая, что проведенные реформы затронули практически все сферы тунисского общества, естественно встал вопрос о необходимости кодификации норм личного статуса.

Через несколько месяцев после приобретения независимости, Тунис — отныне суверенное государство, приступил к всеобщей реструктуризации права и юстиции, главной задачей которой была модернизация. Законодателем проводилась равноценная работа во всех отраслях: унификация, кодификация и в некоторых случаях секуляризация всей юридической системы.

Первоначально, в соответствии со Статьей 3 Декрета от 13 августа 1956 г., ратифицировавшего Кодекс о личном статусе, действие Кодекса не распространялось на тунисцев-израильтов и немусульман: *“Временно, лица, принадлежащие к израильской конфессии, в вопросах личного статуса должны как и прежде подпадать под юрисдикцию судов раввинов. Вопросы личного статуса немусульман и неизраильтов должны решаться в соответствии с Декретом от 12 июля 1956 г.”*² Этот Декрет о личном статусе немусульман и неизраильтов определил, что вопросы личного статуса этой категории граждан³ должны временно рассматриваться в соответствии с французским гражданским правом.

С 1 января 1957 г., с момента вступления Кодекса в силу, под его положения подпадали лишь тунисцы-мусульмане и добровольцы-немусульмане. Представители же остальных национальностей и религиозных общин продолжали находиться в сфере действия собственного личного статуса. Однако уже 24 июня 1957 года был принят Декрет “О личном статусе иностранцев”, внесший существенные изменения в Декрет от 12 июля 1956 г. В соответствии с новым Декретом (Статья 1) на иностранцев в вопросах личного статуса распространяется действие их собственного законодательства. При возникновении споров между представителями разных национальностей и конфессий (прежде всего между тунисцами-мусульманами и тунисцами-израильтами), между одним из них и иностранцем, или между иностранцами (часть 1 Статьи 4) предусматривался тот же перечень применяемых законов, что и

в Декрете от 12 июля 1956 года⁴. Декрет от 27 сентября 1957 года закрепил изменения, сделанные июньским Декретом, а также упразднил суды раввинов, передал всех тунисцев-израильтитов под государственную юрисдикцию.

Таким образом, с 1 октября 1957 года Кодекс о личном статусе стал единым для всех граждан Туниса вне зависимости от их религиозной принадлежности. Отныне, как и в большинстве развитых стран, личный статус в Тунисе стал исходить из определения "*единой тунисской национальности*", что явилось значительным прогрессом по отношению к соседним странам.

Кодекс о личном статусе был принят 13 августа 1956 года и вступил в силу с 1 января 1957 года.

Всего лишь несколькими статьями Кодекс о личном статусе существенно изменил семейную и социальную структуру. Выражение "личный статус" было принято в широком смысле. Отныне по Кодексу брак мог быть только моногамным, развод должен быть обязательно оформлен юридически также и для установления вдовьего срока (для устранения сомнений в происхождении ребенка, родившегося от последующего брака). В Кодексе также были рассмотрены вопросы алиментной обязанности, попечения, родства, подкинутых детей, о безвестно отсутствующих, о наследовании, о лишении дееспособности и эмансипации.

Женщина изначально воспринималась мусульманским обществом как существо вторичное.

К доказательству подчиненности женщины можно отнести тот факт, что раньше для заключения брака не требовалось согласия женщины. Брак в соответствии с нормами Шариата считался заключенным с момента достижения согласия между женихом и отцом девушки. За сироту брак заключал наиболее близкий агнат, т.е. родственник по мужской линии. Брак вдовы или разведенной женщины мог заключаться только с ее согласия, однако одного желанья женщины было все равно недостаточно: необходимо было получить одобрение отца (или наиболее близкого агната).

Конечно, отец был обязан проконсультроваться с дочерью до того, как выдать ее замуж. Однако отцы не всегда следовали этой чисто теоретической обязанности, учитывая еще и тот факт, что за ее несоблюдение не было предусмотрено никакой ответственности.

Однако уже с принятием Тунисом Процессуального кодекса в 1948 году, в соответствии с ханафитским толком стало требоваться согласие женщины для заключения брака, будь она незамужней девушкой, разведенной или вдовой (этот принцип был также закреплён в части 1 Статьи 3 Кодекса о личном статусе: "*брак заключается только с согласия обоих супругов*"). Отец молодой девушки отныне не может принудить свою дочь к замужеству, несмотря на то, что такая возможность предусмотрена маликитским толком - ведущим течением в Тунисе. В соответствии со Статьей 10 Процессуального кодекса в этом вопросе стало применяться ханафитское толкование, согласно которому отец, собравшийся выдать дочь замуж, обязан предварительно с ней

проконсультироваться. Такое брачное соглашение стало вступать в силу с момента, когда оба будущих супруга давали согласие на заключение брака. Это подразумевало, что такое согласие должно исходить от дееспособных лиц и позволило законодателю определить брачный возраст и тем самым положить конец распространенной практике выдавать замуж девочек, не достигших половой зрелости. Кодексом о личном статусе 1956 года для женщин брачный возраст был установлен в 15 лет, для мужчин — в 18 лет.⁵

Другим, наиболее очевидным и (социально) несправедливым доказательством неравного положения женщин и мужчин в исламском мире является полигамия. В большинстве мусульманских стран мужчине-мусульманину разрешается брать себе в жены до четырех женщин, будь они мусульманки, христианки или еврейки, при условии справедливого отношения к ним. Коран провозглашает по этому вопросу: *“женитесь на тех, что приятны вам, женщинах — и двух, и трех, и четырех (4:3).”* Обычно для заключения каждого последующего брака необходимо получить разрешение от суда, который может учитывать интересы первой жены: если повторный брак наносит ей вред, то в ряде стран она вправе расторгнуть свой брак даже тогда, когда возможность развода не предусмотрена брачным договором. Конечно, можно сказать, что несправедливость по отношению к женщине лишь теоретическая, и на практике существует мало полигамных семей, подтверждением чему являются социологические и демографические данные. Тем не менее, не спорим тот факт, что возможность для мужчины вступать во второй, третий и даже четвертый брак, не расторгая предыдущие, рассматривается как предоставление мужчинам ничем неограниченной свободы. В Тунисе полигамные и даже бигамные браки не получили широкого распространения, однако, и здесь возможность заключения мужем другого брака свидетельствовала о зависимом и подчиненном положении женщины.

Кодекс Туниса о личном статусе 1956 года в статье 18 запретил полигамию под страхом уголовного преследования. По мнению тунисского законодателя, этот запрет не противоречит нормам Шариата, поскольку в соответствии с Кораном полигам не может относиться ко всем своим женам одинаково: *“И никогда вы не в состоянии быть справедливыми между женами, хотя бы и хотели этого (4:128(129))”*. Прогрессивное прочтение этого текста позволило трактовать его таким образом, что Аллах, полностью признающий полигамию, дополняет ее условием, по его же мнению, невозможным для осуществления. В этом и было найдено доказательство Его желания отменить полигамию, что и было сделано тунисским законодателем. Также Кодекс о личном статусе запрещает и полиандрию, т.е. брак мужчины с замужней женщиной (Статья 20). Так, при заключении нового брака без расторжения предыдущего бигам и его сообщник (сообщница) наказываются лишением свободы сроком на один год и/или штрафом в размере 240.000 франков даже в том случае, если новый брак не был оформлен в соответствии с законом (часть 2 Статьи 18).

Дело в том, что брак в мусульманском праве является консенсуаль-

ным контрактом. До принятия Кодекса о личном статусе в Тунисе существовало две формы заключения брака. Для брака формы “орф” (или иначе он в ряде мусульманских стран называется “урс”), в соответствии с классическим мусульманским правом, достаточно было лишь присутствия свидетелей, призванных придать гласность процедуре заключения брака. Такая форма использовалась в основном в сельской местности. В городах же обычно брак заключался в письменной форме в присутствии двух нотариусов. Первые попытки ввести повсеместное обязательное нотариальное оформление брака были предприняты еще в 1909 и в 1916 годах. Но они не принесли никаких результатов. В 1930 году правительство Туниса решило вернуться к этой проблеме и запретило циркуляром от 7 июля 1930 года традиционную форму заключения брака. Окончательно решить эту проблему был призван закон № 57-3 от 1 августа 1957 года⁶, в соответствии с которым по выбору супругов брак может быть заключен либо двумя нотариусами с соблюдением традиционной формы, с обязательством зафиксировать заключение брака в регистрах гражданского состояния, либо должностным лицом, ведающим актами гражданского состояния. Такое оформление брака помогает осуществлять контроль за гражданским состоянием лиц и делает невозможным заключение второго брака до расторжения предыдущего. Супруги, заключившие брак не в соответствии с установленными в законе формами (в частности, брак формы “орф”), несут уголовную ответственность в виде трех месяцев лишения свободы (часть 1 Статьи 36 Закона 1957 года).

Мусульманское право не возлагает на женщину никаких обязанностей по участию в расходах на ведение домашнего хозяйства. Если муж обязан содержать дом и жену, то жена лишь может внести свой вклад в финансирование семьи, если имеет собственные средства, а также в возникающих экстренных случаях. Но и тогда такая обязанность все равно имеет факультативный характер. Тот факт, что женщина работает и получает зарплату, не освобождает мужа от обязанности содержать свою жену.

Кодекс о личном статусе в соответствии с классическим мусульманским правом игнорирует теорию равенства имущественных отношений между супругами и провозглашает полное разделение имущества. Женщина сохраняет исключительное право собственности на свое имущество, на распоряжение которым не требуется ни разрешения мужа, ни какого-либо содействия с его стороны. Муж не имеет никаких прав на имущество своей жены (Статья 24 Кодекса).

В действительности имущество, приобретенное во время брака, рассматривается традиционно, как имущество мужа в связи с тем, что лишь он выполняет оплачиваемую работу, в то время как работа женщины по дому не выражается в денежном эквиваленте и поэтому не принимается во внимание. Такое же отношение к имуществу существует и тогда, когда оба супруга выполняют оплачиваемую работу, но заработная плата жены меньше. Длительное время именно такая позиция рассматривалась большинством населения как единственно правильная. Введение общего режима имущества позволило бы уравновесить поло-

жение супругов. Тогда вне зависимости от причины развода женщина обладала бы равными финансовыми правами со своим бывшим мужем, и для их осуществления женщине не требовалось бы прибегать к судебному вмешательству для принуждения мужа к возмещению ущерба.

Естественно, введение общего режима в корне изменило бы имущественные отношения супругов и существенно повлияло бы на тунисскую семью. Сразу же возникает вопрос о соответствии общего имущественного режима нормам классического мусульманского права. Шариат не рассматривает вопросы имущественных отношений супругов: ни Коран, ни хадисы не предусматривают и не запрещают существование каких-либо имущественных режимов между супругами. Брак в Исламе не сказывается на имуществе супругов⁷. Замужняя женщина сохраняет за собой те же права, что она имела до вступления в брак⁸, она не нуждается ни в разрешении мужа, ни в какой-либо помощи для управления своим имуществом, она освобождена от финансового контроля со стороны своего супруга. Очевидный либерализм мусульманского права в вопросах имущества жены объясняется полигамией и неустойчивостью супружеской связи⁹: действительно трудно представить общность имущества одного мужа и четырех его жен при том, что жены легко могут быть отвергнуты и заменены.

В ходе реформы 1993 года в Статью 23 Кодекса о личном статусе были внесены изменения, обязывающие жену участвовать в расходах на содержание домашнего хозяйства, если она имеет собственное имущество. Такое положение позволило несколько изменить статус супругов, хотя еще и не уравнило их.

Дискриминационным по отношению к женщине в Исламе является и развод. В мусульманском праве брак может быть прекращен вследствие ряда причин, в частности, в связи со смертью одного из супругов, отсутствием мужа, отречением от ислама, отказом от жены, разводом и, наконец, посягательством одного из супругов на имущество другого.

Согласно мусульманскому праву, для расторжения брачных отношений мужчине достаточно трижды произнести слово “талак”, что означает развод, освобождение. Однако первый и второй “талак” могут и не прекратить брачных отношений, а только третий “талак” окончательно прекращает брак. В то время как мужчина волен в любой момент развестись с женой путем троекратного отказа, женщина может развестись, лишь обратившись к Кади — кораническим судьям, и предоставив им необходимые доказательства вины мужа (в Тунисе институт единолично осуществляющих судопроизводство на основе Шариата Кади был ликвидирован вместе с упразднением шариатского суда в 1956 году). При этом сложность доказательств, ограниченность случаев, когда поведение мужа считается ошибочным, медлительность процедуры делают возможность развода для женщины чисто теоретической. Подтверждением этому является утверждение ряда мусульманских правоведов о том, что отсутствие мужа (даже в течение нескольких лет) не является основанием для развода, если жена в это время получала деньги, вне зависимости от их происхождения.

Кодекс о личном статусе в Статье 31 предусматривает три случая развода:

- 1) по заявлению мужа или жены на основании статей Кодекса о личном статусе,
- 2) по взаимному согласию супругов,
- 3) по заявлению мужа или жены, в данном случае судья приговаривает мужа к выплате жене денежной суммы, соответствующей нанесенному им ущербу, или жену к выплате компенсации мужу.

Именно последнее положение и представляет особый интерес. Так, на основании Статьи 31 Кодекса о личном статусе, как муж, так и жена вправе предъявить иск о разводе без обоснования заявления или без согласия супруга. Эта форма напоминает классический для мусульманского права односторонний отказ мужа. Однако теперь, во-первых, такое право предоставляется и женщине, а, во-вторых, отказ не означает автоматического развода, такое решение может быть принято только судом. В-третьих же, пострадавшая сторона имеет право на возмещение ущерба. Закон предоставляет супругам равные возможности. В литературе такой развод принято называть “развод-каприз”, так как он не имеет под собой законных оснований, а зависит лишь от волеизъявления супруга. Учитывая природу развода-каприза, потерпевшая сторона имеет право на возмещение морального и материального ущерба¹⁰.

Несмотря на то, что с принятием Кодекса о личном статусе женщины были уравнены в правах с мужчинами в вопросах развода, к одностороннему отказу традиционно прибегают мужчины. Так, в период с 1962 по 1964 г. согласно статистике Национального союза женщин Туниса (UNFT) на основании части 3 Статьи 31 суд вынес 3546 решений о разводе, причем только шесть по инициативе женщин¹¹.

Первоначальная редакция статьи 31 Кодекса о личном статусе устанавливала строгое равенство. Оба супруга могли прибегнуть к одному из трех, перечисленных в ней случаев развода, и оба могли быть приговорены к возмещению убытков в одинаковых условиях. Законодатель не предусматривал возможность возложения компенсации, на практике ущерб возмещался одновременно в полном объеме.

Законом 1981 года было введено различие между моральным и материальным ущербом, и женщине был предоставлен выбор возмещения материального ущерба между единовременной выплатой и пожизненной рентой. На первый взгляд равенство осталось: муж имеет право на возмещение причиненного ему морального и материального ущерба, и женщина тоже. Чисто теоретически, результаты должны быть такими же, что и при выборе между единовременной компенсацией и пожизненной рентой. Последняя может рассматриваться как рассрочка выплаты компенсации¹², имеющая особое значение, если женщина не имеет оплачиваемой работы. Однако при более глубоком рассмотрении встает вопрос, предлагается ли женщине выбор между двумя возможностями репарации или же это выбор между двумя различными институтами. Рента, определенная новой редакцией статьи 31, содержит некоторые характеристики, которые определяют ее скорее как алименты нежели компенсацию.

Конечно, законодатель представляет эту ренту, как имеющую компенсационный характер: она является одной из возможностей выбора женщиной способа возмещения ущерба, а также выплачивается лишь виновным мужем (являющимся ответчиком в соответствии с частью 2 новой редакции статьи 31) или использующим право на односторонний необоснованный отказ (часть 3 статьи 31). В других случаях рента не выплачивается, когда женщина сама обязана возместить ущерб мужу, либо когда развод происходит по взаимному согласию супругов. Для законодателя речь не может идти об алиментах, так как статья 38 Кодекса о личном статусе предусматривает, что муж должен выплачивать жене алименты только после вступления в интимные отношения, а в случае развода — лишь в течение вдовьего срока в связи с тем, что в течение этого периода она не может вновь выйти замуж, то есть не может содержаться вторым мужем. Рента же, определенная в статье 31, напротив, начинает выплачиваться по истечении вдовьего срока и продолжается вплоть до смерти разведенной женщины, или ее повторного брака, или изменения ее социального положения. Наконец, выплата ренты не прекращается в связи со смертью мужа, а ложится долгом на его наследство, который должен быть выплачен наследниками либо в полюбовно определенном порядке или в судебном порядке в виде единовременной выплаты с учетом возраста женщины.

Однако, алиментный характер проявляется также в юридическом режиме ренты: она зависит от нужд кредитора, ресурсов должника и, следовательно, ее размеры непостоянны.

Рента предоставляется лишь в том случае, если женщина нуждается в ней, и продолжает выплачиваться вплоть до смерти разведенной женщины, или до изменений в ее социальном положении в результате брака, или пока она не перестанет в ней нуждаться. При этом нужды не должны пониматься лишь как прожиточный минимум, то есть одежда, квартира и заботы. Нужды бывают различными, и судья должен соотносить размеры ренты с общественным положением и привычками женщины¹³. Статья 31 Кодекса о личном статусе уточняет, что рента зависит от уровня жизни женщины, к которому она привыкла за время супружеской жизни, а также от жилищных условий¹⁴. Женщина считается нуждающейся, если она сама не в состоянии обеспечить себе привычный ей уровень жизни. Так проявляется связь между рентой и средствами мужа. Уровень жизни в течение брака определялся доходами мужа, также и рента должна зависеть от этих средств.

Завися от потребностей женщины и средств бывшего мужа, рента обязательно подлежит “увеличению и уменьшению в зависимости от возможных колебаний”. Это означает, что должник может требовать уменьшения или полностью освобождается от исполнения долговых обязательств, если происходит уменьшение доходов, или уменьшаются потребности женщины. Наоборот, женщина имеет право на увеличение размера ренты в случае увеличения потребностей или повышения уровня доходов у бывшего супруга¹⁵. Однако, претензии должны ограничиваться уровнем жизни, к которому женщина привыкла во время супружеской жизни.

Закрепив алиментный аспект ренты, законодатель подчинил ее в уголовном плане тому же режиму, что и алименты. Статья 53 bis Кодекса о личном статусе определяет наказание в виде лишения свободы сроком от 3 месяцев до года и штрафа в размере от ста до тысячи тунисских динар всякому, приговоренному к выплате алиментов или ренты после развода, кто добровольно в течение месяца не исполнит свои обязательства.

Несмотря на привнесенные изменения реформа 1981 г. не только не противоречит исламским обычаям, но и восполняет пробелы классического мусульманского права. Так, с новым правом на развод, картина завершена: с момента рождения и до вступления в брак девочка находится на попечении отца¹⁶, далее муж берет на себя обязательства по ее содержанию, а в случае развода, если женщина не виновна, рента призвана обеспечить женщину вплоть до ее смерти или до вступления в новый брак. При этом при изменении семейного положения женщины ее материальное положение должно сохраняться.

Как уже отмечалось ранее, в ходе проведенных реформ развод стал возможен только в судебном порядке. Отныне лишь суд может вынести решение о разводе в случае ошибки одного из супругов, по взаимному согласию и по просьбе одного из супругов без каких-либо видимых причин. В последнем случае истец обязан возместить убытки. Здесь явно нет больших изменений по отношению к бывшему мусульманскому праву. Развод по ошибке одного из супругов, как и развод по взаимному согласию, был предусмотрен и мусульманским учением, несмотря на то, что он практически не применялся. Что касается одностороннего развода, то он соответствует бывшему отказу, а возмещение убытков, предусмотренное Кодексом, соответствует пожеланию Аллаха: *“разведенной женщине, надлежит вознаграждение, оцененное с благосклонностью. В этом высший долг верующего человека”*. Женщина приобретает те же права, что и мужчина, что создает равенство полов, и развод становится судебным процессом, следовательно, более сложным, сопровождающимся возмещением ущерба, следовательно, более беспристрастным и справедливым.

В 1956 году Кодексом о личном статусе был установлен принцип равноправия супругов в отношении развода и его процедуры¹⁷. Отныне брак может быть прекращен (помимо смерти одного из супругов) только разводом и только по решению суда (Статья 50 Кодекса). Опять же, при принятии этой нормы Кодекса тунисский законодатель ссылается на Коран и нормы Шариата, согласно которым в случае возникновения спора между супругами они могут обратиться в суд для разрешения разногласий: *“А если вы боитесь разрыва между обоими, то пошлите судью из его семьи и судью из ее семьи; если они пожелают примирения, то Аллах поможет им (4:39(35))”*.

Но Кодекс о личном статусе пошел дальше и возможность разрешения споров судебным путем возвел в обязанность. Согласно Статье 30 Кодекса признается только судебный порядок развода, при этом суд вправе вынести решение о разводе лишь после выяснения причин конфликта, противопоставившего супругов, и потерпев неудачу в попытке примирения (Статья 32).

Другие тексты, не входящие в Кодекс, также дополнялись: Декрет от 18 июля 1957 г. регулировал вопросы назначения опекуна, контроля над его деятельностью. Законом № 57-3 от 1 августа 1957 г. учреждено современное гражданское состояние. Закон № 59-53 от 26 мая 1959 г. ввел обязательное принятие фамилии каждым тунисцем, а Закон № 64-20 от 28 мая 1964 г. разрешил некоторым тунисцам изменять свое имя и фамилию.

Закон № 64-46 от 3 ноября 1964 г. учредил обязательное добрачное медицинское свидетельство и сделал его условием, относящимся к форме брака.

Адаптируя право к социальной действительности, Закон № 58-27 от 4 марта 1958 года отошел от классического мусульманского права, идя навстречу библейским данным и учредил усыновление.

Усыновление или удочерение не существует в мусульманском праве. После длительного обсуждения женитьбы Магомета на бывшей жене своего приемного сына Зейда после ниспосланного откровения, что *“не устроил Аллах для человека двух сердец внутри, и не сделал ваших приемных ваших сыновьями. Возведите их к их отцам, это — более справедливо у Аллаха, а если не знаете их отцов, то это — ваши братья в вере и ваши близкие (33:4,5)”*, исламские правоведы пришли к выводу, что между приемным сыном и приемным отцом не существует никакой правовой связи, т.е. между ними не возникают никакие отношения, присущие кровному родству. За приемными детьми лишь признается право наследовать после смерти усыновителя треть его имущества.

Однако, в Тунисе усыновление позволяет установить между усыновителем и усыновленным отношения, аналогичные законному происхождению. Усыновление было введено Законом № 58-27 от 4 марта 1958 года “О государственной опеке, добровольной опеке и усыновлении”¹⁸. Тунисский законодатель, впервые противореча Корану, придает усыновлению законную силу. В соответствии со Статьей 9 Закона, усыновитель должен быть совершеннолетним, здоровым физически и умственно, придерживаться высоких нравственных устоев, способным отвечать на все нужды усыновленного. Усыновителем может быть как мужчина, так и женщина. Усыновитель должен состоять в законном браке. Судья вправе освободить от этого обязательства усыновителя, находящегося в разводе или в состоянии вдовства, если того требуют интересы ребенка. Усыновитель, состоящий в браке, должен получить соглашение супруга (Статья 11 Закона). Лицо, не состоящее в браке, желающее взять ребенка, может прибегнуть лишь к институту добровольной опеки, в результате которой не устанавливаются лишь родственные отношения, в остальном же добровольная опека соответствует усыновлению.

Усыновление может осуществляться лишь в отношении несовершеннолетнего ребенка. Только в течение переходного периода до 31 декабря 1959 года закон предусматривал возможность усыновления совершеннолетних детей с условием, что ребенок находился на иждивении усыновителя еще до достижения совершеннолетия и лишь при его согласии.

При усыновлении несовершеннолетнего ребенка его согласие не требуется, однако, необходимо согласие родителей ребенка, в случае, если они живы. На усыновление подкидыша согласие выдает представитель органов государственной и добровольной опеки.

Закон устанавливает четкий перечень условий для действительности усыновления.

Разница в возрасте между усыновителем и усыновленным должна составлять минимум 15 лет, за исключением случая, когда усыновленный является ребенком супруга усыновителя.

Тунисец может усыновить иностранца (часть 2 Статьи 10 Закона). Вопросы усыновления тунисского ребенка иностранцем законом не регулируются, однако, на практике к иностранным усыновителям в дополнение к остальным требованиям прибавляется обязательная принадлежность к той же религиозной конфессии, что и ребенок, т.е. оба они должны принадлежать к мусульманской религии.

Усыновление представляет собой решение кантонального судьи, принятое в присутствии усыновителя, его супруга, родителей (если таковые имеются) или представителя органов государственной и добровольной опеки. Судья вправе затребовать все необходимые сведения о причине и условиях усыновления, исходя из интересов ребенка (часть 4 Статьи 9 Закона). Решение кантонального судьи окончательно и может быть обжаловано лишь в кассационном порядке. В течение 30 дней представители органов гражданского состояния должны внести соответствующую пометку в свидетельство о рождении усыновленного ребенка.

Усыновленный получает фамилию усыновителя и может поменять имя (Статья 14 Закона), а также в соответствии со Статьей 18 Конституции приобретает национальность усыновителя.

Усыновление устанавливает между усыновителем и усыновленным отношения, аналогичные законному происхождению.

Если родители усыновленного известны, то распространяются обстоятельства, препятствующие заключению брака, предусмотренные Статьями 14—17 Кодекса о личном статусе (родство, свойство, кровное родство).

Закон от 4 марта 1958 года не предусматривает отмены усыновления. Лишь в случае злостного несоблюдения обязательств усыновителем суд первой инстанции по запросу прокурора может передать ребенка на попечение другому лицу с учетом интересов ребенка. При этом усыновитель не лишается родительских прав и обязанностей, возникших в результате усыновления.

Тунисский законодатель в соответствии с нормами мусульманского права различает понятия опеки и “хадана” — обязанности пестовать ребенка. Традиционно “хадана” рассматривалась как прерогатива женщины и в случае смерти или недееспособности отца все обязанности по воспитанию ребенка переходили к матери и ее родственницам. Так, Статья 57 Кодекса определяет четкий порядок перехода “хаданы” в случае расторжения брака или смерти, отдавая предпочтение материнской линии. Отец и его родственники, среди которых преимущественным положением опять же обладают женщины, могут осуществлять

“хадану” лишь в тех случаях, когда нет соответствующих родственников по материнской линии. Мальчики могут оставаться у “воспитательницы” в возрасте до семилетнего возраста, девочки — до 9 лет, после чего отец может с разрешения суда перевезти детей к себе¹⁹.

Опека же заключается в содержании, воспитании и образовании ребенка, а также в защите его прав и интересов. Традиционно опека сводилась к попечению о сохранности имущества несовершеннолетних. Опекун представляет опекаемого во всех актах гражданской жизни, может совершать любые сделки в пользу несовершеннолетнего, за исключением распоряжения его недвижимым имуществом. Сделки, ведущие к уменьшению имущества подопечного, запрещены. Единственной гарантией против возможных злоупотреблений опекуна является контроль кади за осуществляемым опекуном управлением имуществом ребенка.

В браке все обязанности по отношению к ребенку возлагаются на его отца и мать (Статья 57 Кодекса). Законодатель 1956 года отстранил мать от опеки как над личностью, так и над имуществом несовершеннолетних детей. В браке и после развода опека остается прерогативой отца. Мать же не может быть назначена опекуном по закону, а лишь по завещанию или по решению суда. Для этого необходимо, чтобы отец сам указал на это в своем завещании, однако, он может назначить в качестве опекуна и любое другое лицо. В отсутствии такого волеизъявления отца, лишь судья может назначить мать законным опекуном, но также может и отстранить ее от выполнения этих обязательств.

На практике отцы редко назначали в качестве опекуна третье лицо, и мать обычно назначалась судьей опекуном детей. Но положение отца в качестве законного опекуна и положение матери в качестве опекуна по завещанию или решению суда далеки от того, чтобы считаться равными.

Законодатель вмешался в существовавшее положение дважды, и оба раза изменения произошли в благоприятную для матери сторону.

Во-первых, Закон № 66-49 от 3 июня 1966 г. установил, что в случае прекращения брака в результате смерти одного из супругов, ребенок остается с пережившим родителем. В особенности эти изменения применялись в случае смерти матери. Отныне в случае преждевременной смерти матери дети остаются с отцом, в то время как раньше ребенок отдавался на воспитание бабушке по материнской линии, тетке матери и т.д. Таким образом, подчеркивается супружеский характер семьи.

В случае прекращения брака в результате смерти отца ребенка, мать становится опекуном ребенка, и ее право на воспитание не может быть оспорено. Отныне мать становится воспитателем не только в силу завещания, но и в силу закона. Если в завещании в качестве опекуна определено третье лицо, оно вступает в свои права лишь после смерти матери или после признания ее недееспособности²⁰.

Как мы видим, законодатель 1981 года в некоторых случаях делает мать законным опекуном своих детей. Он также считает, что современная тунисская женщина²¹ может также хорошо, как и отец воспитать своих детей и управлять их собственностью. Однако о полном равенстве

родителей говорить еще рано. Все еще весомо влияние Ислама, традиций и патриархальной системы. Реформа 1981 года делает мать законным опекуном своих несовершеннолетних детей лишь в случае смерти мужа или его недееспособности. Кроме того, осуществляемая женщиной опека все еще лишена некоторых ее элементов. Новая редакция Статьи 154 Кодекса о личном статусе уточняет, что в случае смерти или недееспособности отца мать становится опекуном по закону за исключением положений Статьи 8 Кодекса о личном статусе, в соответствии с которой согласие на брак несовершеннолетнего лица дает находящийся в здравом уме совершеннолетний наиболее близкий агнат мужского пола. Таким образом, мать, являясь опекуном, не может дать согласие на брак своего несовершеннолетнего ребенка²², ибо Пророку было сказано: “Женщина не сможет выдать замуж женщину”.

Несмотря на ограничения прав матери в качестве опекуна, нельзя не отметить прогрессивное значение проведенной в этой области реформы. Законодатель ввел между отцом и матерью определенное равенство в вопросе опеки, хотя это равенство осуществляется лишь, когда мать вступает в опеку, что происходит только в отсутствии отца. За женщиной уже признано право на осуществление опеки, но она не должна конкурировать в этом вопросе с отцом, мать может лишь заменить отца.

На фоне происходящей в исламских странах некоторой эволюции мусульманского права, затрагивающей, хотя и разными темпами, отдельные правовые аспекты, наиболее часто можно встретить дискуссии, сводящиеся к обсуждению преобразований в области семейного права. При этом необходимо уточнить, что возникающие обсуждения и споры сводятся, главным образом, к роли женщины в исламской семье и обществе.

Однако любое развитие внутреннего законодательства в той или иной стране невозможно без перенятия прогрессивного опыта зарубежных государств и без участия в международном эволюционном сотрудничестве. Указанные обстоятельства и эволюция международного сообщества становятся в конце XX века не только побудителями преобразований национального законодательства ряда государств, но и, порой, серьезным двигателем прогрессивных преобразований в мусульманских странах. В этом контексте весьма знаменателен опыт Туниса, который, в результате ратификации многих международных конвенций в области прав женщин и детей, после принятия национального Кодекса о личном статусе в 1956 г. провел две крупные реформы в области семейного права в 1981 и 1993 годах.

Основной предпосылкой для Туниса в проведении реформ 1981 и 1993 г. стала Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принятая Генеральной Ассамблеей ООН и открытая для подписания 18 декабря 1979 г. Эта конвенция явилась международным нормативным инструментом реализации принципа равноправия мужчин и женщин. Тунис и его законодательство активно участвовали в процессе реализации этого принципа, подписав и ратифицировав законом № 67-41 от 21 ноября 1967 г. следующие конвенции:

- о политических правах женщин 1953 г.,

- о гражданстве замужней женщины 1957 г.,
- о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации брака 1962 г.

Два Международных пакта 1966 г.: об экономических, социальных и культурных правах и о гражданских и политических правах были ратифицированы Тунисом в 1983 г. декретом № 83-10 от 21 ноября 1983 г.

Тунис также является участником Африканской Хартии прав человека и народов, устанавливающей в статье 18, что "государство обязано следить за ликвидацией всех форм дискриминации в отношении женщин и обеспечить защиту прав женщин и детей, установленных в международных декларациях и конвенциях".

Подписание 24 июля 1980 г., а затем и ратификация 20 сентября 1985 г. Тунисом Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин явились логическим продолжением процесса установления равноправия мужчин и женщин.

Сразу после подписания Конвенции в июле 1980 г. Тунис еще до ее ратификации приступил к реформированию внутреннего законодательства, уделяя особое внимание Кодексу о личном статусе.

Кодификация и унификация в Тунисе представляют собой определенное отречение от классического мусульманского права, но само содержание Кодекса позволяет утверждать о зарождении светского характера законодательства о личном статусе.

Законодатель всегда старался представить реформы, проведенные в религиозной сфере, в рамках нового прочтения норм Шариата. Сделав из права инструмент социального прогресса и задав таким образом направление эволюционного процесса, законодатель следил за тем, чтобы не задеть религиозных чувств большей части общества и не способствовать разрыву позитивного и мусульманского права. Законодатель не мог призывать к полному соблюдению Ислама, но, с другой стороны, не мог провозгласить полного и окончательного разрыва права и религии. Тунисский законодатель во многих областях проявил определенную смелость. Озабоченный одновременно эволюцией общества и права, уважением традиций, он не колеблясь ссылался то на одно, то на другое течение, как только намечались ростки позитивной реформы. Таким образом, было применено промежуточное решение, выдвинутое в начале века Тахаром Ель Хаддадом²³. Согласно этому автору, Коран должен толковаться в соответствии с обстоятельствами его раскрытия, необходимо выделить фундаментальные принципы и придать им преимущественную силу по отношению к практической реализации. Таким образом, речь идет о преимуществе разума над текстом. Также по отношению к Джахилии²⁴, где полигамия не ограничена, тетрагамия может рассматриваться как необходимый этап на пути к моногамии.

В действительности законодатель высказывается за модернизацию и развитие светского характера права, уступая лишь социальным религиозным потребностям. Поначалу любые инновации связывались с мусульманским правом, затем, когда общественное мнение стало готово принять необходимые реформы, у законодателя уже отпала необходи-

мость в проведении таких параллелей²⁵. Таким образом, важнейшим моментом в работе законодателей было развитие светского характера права²⁶.

Детальный анализ произошедших в Тунисе во второй половине XX века преобразований правовой базы личности и семьи дает ключ к пониманию будущей эволюции других мусульманских государств, отстающих от этого мусульманского средиземноморского государства в законотворческой деятельности и в своих интеграционных процессах в мировое сообщество.

Накопленный Тунисом в этом плане опыт, исправление и корректировка им отдельных совершенных ошибок и просчетов могут оказать неоценимую помощь правоведам других мусульманских государств, а также самому международному сообществу в его поиске разрешения кризисных явлений в очагах напряженности в различных регионах, включая и отдельные районы бывшего СССР.

---

¹ Так, в принятом 2 сентября 1948 г. мусульманском процессуальном Кодексе статья 10 распределяет между двумя официальными школами их полномочия при рассмотрении определенных частей личного статуса или вещного права: вопросы принудительного замужества девственницы стали разрешаться только в соответствии с ханафитским толком, а к исключительной компетенции маликитского толка были отнесены вопросы неуплаты алиментов мужем, расторжение брака из-за жестокого обращения мужа, действительность завещания в пользу еще не родившихся детей. Во всех иных случаях, выбор толка был предоставлен ответчику.

² Однако Статья 4 Декрета предусматривала возможность применения Кодекса и для немусульман (по письменному заявлению на имя губернатора или должностного лица по вопросам гражданского состояния). Решения, вынесенные по таким делам окончательны, не подлежали обжалованию и вступали в силу с момента их обнародования (Статья 5).

³ В соответствии со Статьей 2 Декрета, *“личный статус включает в себя споры, связанные с гражданским состоянием и правоспособностью лиц, браком, матримониальным режимом, с взаимными правами и обязанностями супругов, разводом, отказом, раздельным проживанием, помолвкой, признанием и отказом от отцовства, с отношениями между родственниками по восходящей и нисходящей линии, алиментными обязанностями, с легитимацией, усыновлением, опекой и попечительством, лишением и приобретением дееспособности, дарением, наследованием, завещанием и иными распоряжениями на случай смерти, безвестного отсутствия или презумпции смерти”*.

⁴ В соответствии со Статьей 4 Декрета от 12 июля 1956 года закон, подлежащий применению при рассмотрении судебных споров, определяется в следующих случаях:

1. личный закон каждой стороны: гражданское состояние и правоспособность лица, основополагающие условия заключения брака;

2. личный закон мужа в связи с заключением брака: взаимные права и обязанности супругов, имущественный режим, развод, отказ, раздельное проживание;

3. личный закон должника об алиментной обязанности;

4. личный закон несовершеннолетнего или недееспособного: опека, попечительство, лишение и приобретение дееспособности;

5. личный закон отца: происхождение ребенка, легитимация, признание и отказ от отцовства;

6. личный закон усыновителя и усыновленного: усыновление;

7. личный закон усыновителя: последствия усыновления;

8. личный закон покойного, наследодателя, дарителя или завещателя: наследование, дарение, завещание и иные распоряжения на случай смерти;

9. личный закон безвестно отсутствующего или объявленного умершим.

⁵ Законом от 10 февраля 1964 г. брачный возраст был повышен до 17 лет для женщин и до 20 лет для мужчин.

⁶ Loi № 57-3 du 1-er août 1957 réglementant l'état civil. J.O.R.T. № 2, 3 des 30 juillet et 2 août

⁷ Единственные положения об имущественных отношениях между супругами касаются приданного и обязанности содержания мужем жены; право наследования между супругами, однако, не является прямым и непосредственным последствием брака.

⁸ Имущественное совершеннолетие зависит от достижения лицом зрелости разума, необходимой для правильного управления собственностью. Это условие одинаково для мальчиков и девочек. Только для малолетних женщина достигает совершеннолетия и получает право распоряжаться своим имуществом лишь после замужества и заключения брака. Первоначальная редакция статьи 7 Кодекса об обязательствах и контрактах предусматривала: "Ребенок женского пола остается под опекой в течение двух лет после замужества".

⁹ *Linant de Bellefonds, Traité de droit musulman comparé*, T. 2, № 790.

¹⁰ *M. Borrmans. Divorce et abus de droit en Tunisie. I.B.L.A.* 1967, 227

¹¹ *M. Borrmans. Statut personnel et famille au Maghreb de 1940*, nos jours, Rome, 1969, p. 372.

¹² Судья поступает следующим образом: фиксирует сумму выплаты и распределяет ее на определенное количество лет в зависимости от возраста бенефициария.

¹³ Статья 50 Кодекса о личном статусе уточняет в отношении алиментов: "все то, что необходимо для существования в соответствии с традициями и обычаями".

¹⁴ Никогда не вставал вопрос о том, чтобы муж оставлял место жительства семьи своей бывшей жене, вопреки твердо закрепившемуся общественному мнению.

¹⁵ *J. Carbonnier. Droit civil*, 1979, T.2, p. 492.

¹⁶ Статья 46 Кодекса о личном статусе: "Родственники по восходящей линии несут алиментные обязательства по отношению к молодым потомкам, не зарабатывающим себе на жизнь, вне зависимости от степени родства. Алиментные обязательства продолжаются по отношению к девушке до ее замужества, когда они перейдут на попечение мужа, и по отношению к мальчику до достижения им шестнадцатилетнего возраста и возможности самому зарабатывать себе на жизнь".

¹⁷ Это равноправие было нарушено в пользу женщины Законом от 18 февраля 1981 г. в вопросах последствий прекращения брака.

¹⁸ Loi № 58-27 du 4 mars 1958 relative à la tutelle publique, § la tutelle officielle et l'adoption. J.O.R.T. № 19 du 7 mars 1958.

¹⁹ Эти положения были отменены Законом от 3 июля 1966 г. № 66-49. Отныне при определении опекуна суд, прежде всего, исходит из интересов ребенка.

²⁰ Статьи 154 и 155 Кодекса в редакции от 18 февраля 1981 г.

²¹ В случае смешанных браков, когда отец — тунисец, а мать — иностранка,

применяется тунисский закон гражданства ребенка (часть 4 статьи 4 декрета от 12 июля 1956 г.), и тогда мать, как законный опекун, имеет все права на то, чтобы увезти ребенка к себе на родину. Однако, такие последствия были признаны общественностью чрезмерными.

²² Чаще всего это касается дочерей, для которых брачный возраст определен в 17 лет. Для мужчин брачный возраст определен в 20 лет, что соответствует возрасту совершеннолетия, следовательно при заключении брака они не нуждаются в опекуне.

²³ *Tahar El Haddadd. La femme, la législation islamique et la société*, французский перевод М.Т.Е. 1978.

²⁴ Эпоха язычества, обозначающая время до ислама и религиозного состояния жителей Аравии до появления Мухаммада, т.е. период жизни людей без пророка — между Исой и Мухаммадом, этот период отражен в Коране см. 3:148(154); 5:55(50); 33:33; 48:26. Термин “джахилийа” мусульманскими богословами в раннеисламскую эпоху противопоставляется не столько знанию, сколько благоразумию и означает грубость, жестокость, подчинение человека своим страстям и желаниям, беспорядочность жизни.

²⁵ *M. Charfi. op. cit.*, p. 33.

²⁶ *K. Meziou. Féminisme et Islam dans la réforme du Code de statut personnel du 18 février 1981: R.T.D. 1984, p. 253.*

Статья поступила в редакцию в мае 2000 г.